

Именем
Российской Федерации

ПОСТАНОВЛЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по делу о проверке конституционности положений пункта 3¹, подпункта 3 пункта 4 статьи 8 Федерального закона «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей», части 4 статьи 10 Федерального закона «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей», части 1 статьи 109¹ Жилищного кодекса Российской Федерации, а также положений статей 327¹ и 379⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Р.С.Темиржановой

город Санкт-Петербург

18 июля 2025 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей А.Ю.Бушева, Л.М.Жарковой, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, М.Б.Лобова, В.А.Сивицкого,

руководствуясь статьей 125 (пункт «а» части 4) Конституции Российской Федерации, пунктом 3 части первой, частями третьей и четвертой статьи 3, частью первой статьи 21, статьями 36, 47¹, 74, 86, 96, 97 и 99 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»,

рассмотрел в заседании без проведения слушания дело о проверке конституционности пункта 3¹, подпункта 3 пункта 4 статьи 8 Федерального закона «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот

и детей, оставшихся без попечения родителей», части 4 статьи 10 Федерального закона «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей», части 1 статьи 109¹ Жилищного кодекса Российской Федерации, а также положений статей 327¹ и 379⁶ ГПК Российской Федерации.

Поводом к рассмотрению дела явилась жалоба гражданки Р.С.Темиржановой. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли Конституции Российской Федерации оспариваемые заявительницей законоположения.

Заслушав сообщение судьи-докладчика М.Б.Лобова, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

у с т а н о в и л :

1. Гражданка Р.С.Темиржанова оспаривает конституционность следующих положений статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» (далее также – Федеральный закон № 159-ФЗ):

пункта 3¹, предусматривающего, что из списка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, указанных в пункте 9 данной статьи, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями (далее также – список), лица указанной категории исключаются в том числе в случаях: предоставления им жилых помещений в соответствии с пунктом 1 данной статьи (подпункт 1); утраты ими оснований, предусмотренных этой статьей, для предоставления благоустроенных жилых помещений специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений (подпункт 2); приобретения ими

благоустроенных жилых помещений в собственность либо при полном погашении предоставленного на приобретение жилого помещения кредита (займа) по договору, обязательства заемщика по которому обеспечены ипотекой, в соответствии со статьей 8¹ данного Федерального закона (подпункт 7);

подпункта 3 пункта 4 о том, что проживание детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в ранее занимаемых жилых помещениях, нанимателями или членами семей нанимателей по договорам социального найма либо собственниками которых они являются, признается невозможным, если это противоречит интересам указанных лиц, в частности в связи с тем, что общая площадь жилого помещения, приходящаяся на одно лицо, проживающее в данном жилом помещении, менее учетной нормы площади жилого помещения, в том числе если такое уменьшение произойдет в результате вселения в данное жилое помещение детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Заявительница также ставит под сомнение конституционность следующих законоположений:

части 4 статьи 10 Федерального закона от 29 декабря 2006 года № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» (далее также – Федеральный закон № 256-ФЗ), предусматривающей, что лицо, получившее сертификат, его супруг (супруга) обязаны оформить жилое помещение, приобретенное (построенное, реконструированное) с использованием средств (части средств) материнского (семейного) капитала, в общую собственность такого лица, его супруга (супруги), детей (в том числе первого, второго, третьего ребенка и последующих детей) с определением размера долей по соглашению; в этом случае правила части 1¹ статьи 30 Жилищного кодекса Российской Федерации не применяются;

части 1 статьи 109¹ Жилищного кодекса Российской Федерации, согласно которой предоставление жилых помещений детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по договорам найма специализированных жилых помещений осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации.

Кроме того, в жалобе оспаривается конституционность следующих норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации:

абзаца первого и первого предложения абзаца второго части первой статьи 327¹, предусматривающих, что суд апелляционной инстанции рассматривает дело в пределах доводов, изложенных в апелляционных жалобе, представлении и возражениях относительно жалобы, представления; суд апелляционной инстанции оценивает имеющиеся в деле, а также дополнительно представленные доказательства;

части первой статьи 379⁶, согласно которой кассационный суд общей юрисдикции проверяет законность судебных постановлений, принятых судами первой и апелляционной инстанций, устанавливая правильность применения и толкования норм материального права и норм процессуального права при рассмотрении дела и принятии обжалуемого судебного постановления, в пределах доводов, содержащихся в кассационных жалобе, представлении, если иное не предусмотрено данным Кодексом.

1.1. Р.С.Темиржанова (1996 года рождения) с 14 марта 2014 года состояла в списке детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями на территории Алтайского края. В 2021 году заявительница заключила брак с гражданином Д. и родила ребенка. Не будучи обеспеченной жилым помещением за счет средств бюджета Алтайского края, заявительница вместе с супругом на основании договора купли-продажи от 17 марта 2022 года приобрела в собственность квартиру в

городе Томске общей площадью 33,5 кв.м (с использованием средств ипотечного кредита, подлежащего погашению в течение 30 лет, а также средств материнского (семейного) капитала и собственных средств). Государственная регистрация права совместной собственности на указанное жилое помещение состоялась 22 марта того же года.

21 марта 2022 года краевым государственным казенным учреждением «Региональное жилищное управление» в Алтайском крае Р.С.Темиржановой по ее заявлению от 29 декабря 2021 года на основании частей 3–6 статьи 4 Закона Алтайского края от 31 декабря 2004 года № 72-ЗС «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в Алтайском крае» было выдано именное свидетельство, удостоверяющее право на получение выплаты на жилье (далее также – сертификат). Однако в августе приказом Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства Алтайского края Р.С.Темиржанова исключена из списка, а приказом названного государственного казенного учреждения нереализованный ею сертификат признан недействительным.

Решением Центрального районного суда города Барнаула от 6 апреля 2023 года, принятым по исковому заявлению Р.С.Темиржановой, указанные приказы признаны незаконными. Суд пришел к выводу о том, что с учетом состава семьи заявительницы уровень ее обеспеченности общей площадью жилого помещения, рассчитываемый (приходящийся) на каждого члена семьи, был ниже учетной нормы (12 кв.м), а сертификат был выдан до даты государственной регистрации права собственности, в связи с чем основания для признания его недействительным отсутствовали.

Отменив указанное решение, судебная коллегия по гражданским делам Алтайского краевого суда определением от 26 июля 2023 года в удовлетворении исковых требований заявительницы отказала. Суд исходил из того, что уровень ее обеспеченности общей площадью жилого помещения превышает учетную норму, в приобретенном жилом

помещении Р.С.Темиржанова и члены ее семьи не зарегистрированы. Согласно решению суда доля ребенка заявительницы в праве собственности (в случае ее выделения) с учетом стоимости квартиры, а также размера направленного на ее приобретение материнского (семейного) капитала существенно не влияет на уровень обеспеченности жильем самой заявительницы. Указанное определение оставлено без изменения определением судебной коллегии по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 11 января 2024 года. Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 8 мая 2024 года, с которым согласился заместитель Председателя Верховного Суда Российской Федерации (письмо от 2 августа 2024 года), отказано в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

По мнению Р.С.Темиржановой, оспариваемые нормы не соответствуют статьям 4 (часть 2), 38 (часть 1), 40 (части 1 и 3), 67¹ (часть 4) и 120 (часть 1), а также пункту 5 раздела второго «Заключительные и переходные положения» Конституции Российской Федерации по следующим основаниям. Во-первых, они по смыслу, придаваемому правоприменительной практикой, не позволяют лицу из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, – признанному государством подлежащим обеспечению жилым помещением, но вынужденно приобретшему квартиру на заемные средства и средства материнского (семейного) капитала в связи с изменением семейных условий (рождением ребенка) после длительного ожидания обеспечения жильем за счет средств бюджета – реализовать свое право на предоставление причитающихся ему мер социальной поддержки в жилищной сфере. Во-вторых, они позволяют судам рассчитывать уровень обеспеченности общей площадью жилого помещения по формальному критерию, а именно исходя из количества собственников, а не проживающих в нем лиц, при этом игнорируя законодательное

предписание об обязательном распределении долей в праве собственности на жилое помещение, приобретенное с использованием средств материнского (семейного) капитала, между супругами и их детьми, которое семья планирует осуществить посредством признания таких долей равными (по 1/3 доли за каждым членом семьи).

1.2. Представленными материалами не подтверждается применение судами в деле с участием заявительницы подпункта 1 пункта 3¹ статьи 8 Федерального закона № 159-ФЗ о том, что дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, лица из их числа исключаются из списка в случае предоставления им жилых помещений в соответствии с пунктом 1 данной статьи. Упоминание же тех или иных законоположений в судебных постановлениях, согласно неоднократно выраженной Конституционным Судом Российской Федерации правовой позиции, само по себе не означает их применения в конкретном деле (определения от 17 июля 2007 года № 503-О-О, от 28 сентября 2023 года № 2284-О и др.).

Не свидетельствуют приложенные к жалобе судебные постановления и о применении в деле заявительницы подпункта 7 пункта 3¹ статьи 8 Федерального закона № 159-ФЗ, предусматривающего, что дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, лица из их числа исключаются из списка в случаях приобретения ими благоустроенных жилых помещений в собственность либо при полном погашении предоставленного на приобретение жилого помещения кредита (займа) по договору, обязательства заемщика по которому обеспечены ипотекой, в соответствии со статьей 8¹ данного Федерального закона. Это положение было введено Федеральным законом от 4 августа 2023 года № 461-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» и начало действовать после вступления в законную силу определения суда апелляционной инстанции по делу с участием заявительницы.

Часть 1 статьи 109¹ Жилищного кодекса Российской Федерации, конституционность которой также оспаривает заявительница, направлена на реализацию положений статей 71 (пункт «е») и 72 (пункты «б», «ж», «ж¹» части 1) Конституции Российской Федерации, закрепляющих предметы ведения Российской Федерации и предметы совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов в области в том числе защиты прав и свобод человека и гражданина, социальной защиты, включая социальное обеспечение, защиты семьи, материнства, отцовства и детства. Данная норма, предусматривая отсылку к законодательству Российской Федерации и ее субъектов, не содержит неопределенности и не может расцениваться как нарушающая конституционные права заявительницы в обозначенном ею аспекте.

Что касается абзаца первого, первого предложения абзаца второго части первой статьи 327¹ и части первой статьи 379⁶ ГПК Российской Федерации, то они не регламентируют вопросов, связанных с реализацией прав лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, нуждающихся в обеспечении жильем за счет бюджетных средств, как и правил определения уровня их обеспеченности общей площадью жилого помещения, а потому также не могут расцениваться в качестве нарушающих конституционные права заявительницы.

В связи с изложенным жалоба Р.С.Темиржановой в этой части не отвечает критерию допустимости обращений в Конституционный Суд Российской Федерации, а потому в силу пункта 2 части первой статьи 43 и части первой статьи 68 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» производство по настоящему делу в части проверки конституционности подпунктов 1 и 7 пункта 3¹ статьи 8 Федерального закона «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей», части 1 статьи 109¹ Жилищного кодекса Российской Федерации, а также положений статей 327¹ и 379⁶ ГПК Российской Федерации подлежит прекращению.

1.3. Таким образом, исходя из предписаний статей 36, 74, 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу являются подпункт 2 пункта 3¹, подпункт 3 пункта 4 статьи 8 Федерального закона «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» и часть 4 статьи 10 Федерального закона «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» в той мере, в какой на их основании решаются вопросы об исключении гражданина из списка лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями, и о признании недействительным уже выданного ему сертификата на приобретение жилого помещения за счет средств бюджета субъекта Российской Федерации вследствие приобретения им жилого помещения с использованием средств ипотечного кредита и материнского (семейного) капитала.

2. Провозглашая Российскую Федерацию социальным государством, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека, и определяя в качестве одного из основных направлений социальной защиты обеспечение государственной поддержки семьи, материнства, отцовства и детства, Конституция Российской Федерации закрепляет право каждого на жилище, обязывает органы государственной власти и органы местного самоуправления создавать условия для осуществления данного права, а также предусматривает, что малоимущим и иным указанным в законе гражданам, нуждающимся в жилище, жилье предоставляется бесплатно или за доступную плату из государственных, муниципальных и других жилищных фондов в соответствии с установленными законом нормами (статьи 7 и 40). Федеральному законодателю на конституционном уровне предписывается определять не только категории граждан, нуждающихся в жилище, но и конкретные формы, источники и порядок обеспечения их

жилем с учетом финансово-экономических и иных возможностей, имеющихся в настоящее время у государства (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 3 февраля 2010 года № 3-П, от 10 декабря 2019 года № 39-П и др.).

Относя детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также лиц из их числа, нуждающихся в жилище, к категории граждан, которые имеют право на его бесплатное получение из государственных жилищных фондов в соответствии с закрепленными законом нормами, законодатель исходит из того, что государство приняло на себя обязанности родителей в отношении этих детей (статья 67¹, часть 4, Конституции Российской Федерации). При этом установление жилищных гарантий должно осуществляться законодателем не произвольно, а на основании четко определенных в законе критериев с учетом объективно существующих различий в положении соответствующих категорий граждан, а также с соблюдением их правомерных ожиданий в отношении приобретенных на основании закона прав (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 12 февраля 2025 года № 7-П).

Принцип же поддержания доверия к закону и действиям государства (статья 75¹ Конституции Российской Федерации), производный от конституционных требований юридического равенства и справедливости в правовом демократическом государстве (преамбула; статьи 1 и 19 Конституции Российской Федерации), предполагает, что уполномоченные государством органы должны принимать свои решения на основе строгого исполнения законодательных предписаний, а также внимательного и ответственного исследования фактических обстоятельств, с которыми закон связывает возникновение, изменение и прекращение соответствующих прав и свобод (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 30 мая 2024 года № 27-П, от 12 февраля 2025 года № 7-П и др.).

3. Предусмотренные Федеральным законом № 159-ФЗ гарантии учитывают особенности указанных в них субъектов – детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, и лиц из их числа – как особой категории граждан, наиболее остро нуждающихся в защите, поскольку они находятся в трудной жизненной ситуации в связи с отсутствием заботы, покровительства и помощи со стороны родителей. Последних фактически замещает собой государство, которое в силу статьи 67¹ (часть 4) Конституции Российской Федерации обеспечивает таким детям необходимые защиту и опеку.

Положения Федерального закона № 159-ФЗ предусматривают обеспечение жильем лиц рассматриваемой категории в виде однократного предоставления благоустроенного жилого помещения специализированного жилищного фонда по договору найма специализированного жилого помещения, заключаемому на пятилетний срок (непосредственно по достижении ими совершеннолетия, а также в случае приобретения ими полной дееспособности до достижения совершеннолетия); по окончании срока действия данного договора и при отсутствии обстоятельств, свидетельствующих о необходимости оказания этим лицам содействия в преодолении трудной жизненной ситуации, орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации, осуществляющий управление государственным жилищным фондом, обязан принять решение об исключении жилого помещения из специализированного жилищного фонда и заключить с ними договор социального найма в отношении этого жилого помещения в порядке, установленном законодательством субъекта Российской Федерации (пункты 1 и 6 статьи 8).

Помимо этого, частями 3–6 статьи 4 (в ранее действовавшей редакции) Закона Алтайского края «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в Алтайском крае» предусматривалась удостоверенная именным свидетельством (сертификатом) возможность получения лицами означенной категории выплаты на приобретение жилого помещения в

собственность по достижении такими лицами возраста 23 лет и при условии их удовлетворительной адаптации к самостоятельной жизни. Схожий механизм удовлетворения жилищных потребностей этой категории лиц был предусмотрен и законодательством ряда других субъектов Российской Федерации.

Одним из условий для получения предусмотренных Федеральным законом № 159-ФЗ льгот является отсутствие у лица из числа детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, и членов его семьи жилых помещений, занимаемых по договорам социального найма либо находящихся в собственности; в случае наличия таковых указанные льготы предоставляются, если общая площадь жилого помещения, приходящаяся на одно лицо, проживающее в данном жилом помещении, менее учетной нормы площади жилого помещения (подпункт 3 пункта 4 статьи 8). Соответственно, по общему правилу, наличие у такого лица в собственности жилого помещения, общая площадь которого, приходящаяся на это лицо, превышает учетную норму, является основанием для исключения его из списка (подпункт 2 пункта 3¹ статьи 8).

Федеральным законом от 4 августа 2023 года № 461-ФЗ гарантии обеспечения указанных лиц жильем были расширены, а порядок их предоставления скорректирован. Так, в Федеральный закон № 159-ФЗ введена статья 8¹, предусматривающая их право на однократное предоставление за счет средств бюджета субъекта Российской Федерации выплаты на приобретение благоустроенного жилого помещения в собственность или для полного погашения предоставленного на приобретение жилого помещения кредита (займа) по договору, обязательства заемщика по которому обеспечены ипотекой (пункт 1). Причем лица, приобретающие жилое помещение в общую собственность с несовершеннолетним ребенком (детьми) и (или) супругом, и лица, нуждающиеся в полном погашении кредита по договору, обязательства по которому обеспечены ипотекой, в случае использования средств (части

средств) материнского (семейного) капитала наделены преимущественным правом на предоставление такой выплаты (подпункт 1 пункта 4). Сообразно этому введены такие основания исключения из списка, как приобретение благоустроенных жилых помещений в собственность либо полное погашение предоставленного на приобретение жилого помещения кредита (займа) по договору, обязательства по которому обеспечены ипотекой (подпункт 7 пункта 3¹ статьи 8).

Как следует из пояснительной записки к законопроекту № 261079-8, ставшему в дальнейшем Федеральным законом от 4 августа 2023 года № 461-ФЗ, при его принятии законодатель руководствовался тем, что в большинстве регионов обеспечить жильем всех нуждающихся детей-сирот по достижении ими возраста 18 лет не представляется возможным, что лица указанной категории зачастую получают жилые помещения после 23 лет, т.е. после того, как получили образование, трудоустроились, вступили в брак, у них появились дети, а также тем, что они могут самостоятельно улучшить свои жилищные условия путем оформления кредитного договора, обязательства по которому обеспечены ипотекой.

4. Согласно пункту 9 статьи 8 Федерального закона № 159-ФЗ право на обеспечение жилыми помещениями по основаниям и в порядке, которые предусмотрены данной статьей, сохраняется за лицами, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, до фактического обеспечения их жилыми помещениями. Допуская отсроченное исполнение обязательства по обеспечению жильем лиц данной категории, законодатель не исключал возникновения ситуаций, в которых имеющиеся материальные ресурсы не позволяют государству сделать это в срок, установленный в абзацах втором и третьем пункта 1 этой же статьи.

В то же время, несмотря на возможность отсрочки исполнения указанного обязательства на неопределенное время, закон однозначно подтверждает намерение государства исполнить его позднее, обеспечив

жильем нуждающихся лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, что также согласуется с выполнением государством в отношении таких лиц особых попечительских функций. Поскольку в ожидании предоставления государством жилого помещения лицо, относящееся к указанной категории, может создать семью, как это произошло в ситуации заявительницы, решение вопроса об обеспечении его жилым помещением за счет бюджетных средств предполагает учет его изменившейся жизненной ситуации, включая совершенные им действия по реализации потребности в жилье.

4.1. Расширяя возможности своевременного удовлетворения потребности в жилье, ипотечный кредит на приобретение жилого помещения одновременно накладывает на должника существенное экономическое бремя, сопряженное с рисками утраты этого помещения, поскольку на него, согласно статье 50 Федерального закона от 16 июля 1998 года № 102-ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)», как на находящееся в залоге у банка имущество может быть обращено взыскание в случае полной или частичной неуплаты кредита в предусмотренные в договоре сроки. Указанные риски особенно высоки в случае заключения кредитного договора, обязательства заемщика по которому обеспечены ипотекой, молодыми семьями и сглаживаются в результате оказания государством таким семьям различных мер социальной поддержки. Так, в целях реализации государственной программы «Обеспечение доступным и комфортным жильем и коммунальными услугами граждан Российской Федерации» предусмотрено, что при определении для молодой семьи уровня обеспеченности общей площадью жилого помещения не учитывается жилое помещение, приобретенное (построенное) за счет средств жилищного кредита, обязательства по которому полностью не исполнены (абзац третий пункта 7 приложения № 1 к Постановлению Правительства Российской Федерации от 17 декабря 2010 года № 1050 «О реализации отдельных мероприятий государственной программы Российской Федерации «Обеспечение

доступным и комфортным жильем и коммунальными услугами граждан Российской Федерации»).

Исходя из указанной логики правового регулирования и в силу закрепленного в статье 19 (части 1 и 2) Конституции Российской Федерации принципа равенства приобретение лицами из числа детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, жилья для себя и своей семьи в целях постоянного проживания за счет средств ипотечного кредита, обязательства по которому полностью не исполнены, также не должно учитываться при определении их уровня обеспеченности общей площадью жилого помещения, а тем более расцениваться в качестве обстоятельства, освобождающего государство от взятого им на себя обязательства обеспечить таких лиц благоустроенным жилым помещением. Иное приводило бы к несовместимой с положениями статей 40 и 67¹ (часть 4) Конституции Российской Федерации ситуации, когда вынужденное приобретение указанными лицами жилого помещения за счет средств ипотечного кредита – вследствие длительного непринятия государством соответствующих мер социальной поддержки – фактически санкционировало бы лишение их предусмотренного в законе права на бесплатное предоставление жилья за счет бюджетных средств.

Соответственно, оспариваемый заявителем подпункт 2 пункта 3¹ статьи 8 Федерального закона № 159-ФЗ по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования не предполагает, что самостоятельное обеспечение себя и своей семьи жилым помещением, приобретенным лицом из числа детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, на средства обеспеченного залогом этого помещения банковского кредита, может *ipso facto* лишать его права на бесплатное предоставление жилого помещения государством по основаниям и в порядке, предусмотренным указанным Федеральным законом. Введение же Федеральным законом от 4 августа 2023 года № 461-ФЗ института выплаты для полного погашения предоставленного на приобретение жилого помещения кредита (займа) по договору, обязательства заемщика по

которому обеспечены ипотекой, тем более свидетельствует о том, что приобретение указанным лицом жилого помещения, обремененного ипотекой, недопустимо расценивать в качестве такого улучшения жилищных условий, которое лишало бы оснований выполнение государством уже взятого на себя обязательства по бесплатному предоставлению ему жилья.

4.2. Между тем из дополнительно полученных Конституционным Судом Российской Федерации материалов следует, что в практике уполномоченных органов субъектов Российской Федерации, принимавших решения в отношении заявительницы, сохраняется подход, согласно которому лица из числа детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, перестают считаться нуждающимися в мерах социальной поддержки, предусмотренных Федеральным законом № 159-ФЗ, и подлежат исключению из списка в соответствии с подпунктом 2 пункта 3¹ его статьи 8 в случае выявления у них жилого помещения в собственности, по крайней мере приобретенного до вступления в силу Федерального закона от 4 августа 2023 года № 461-ФЗ, даже при наличии обременения в виде ипотеки.

Аналогичные юридические последствия заключения договора купли-продажи жилого помещения за счет средств ипотечного кредита лицом из числа детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, подтверждаются и судебной практикой. Если позиции судов в деле заявительницы расходились в определении уровня ее обеспеченности общей площадью жилого помещения, то сам по себе факт приобретения ею квартиры с использованием банковского кредита, исполнение обязательств по которому обеспечены ипотекой, был расценен как лишающий ее права на бесплатное предоставление жилья за счет бюджетных средств. Решения же, принятые после внесения Федеральным законом от 4 августа 2023 года № 461-ФЗ в правовое регулирование изменений, также не исключают толкования, согласно которому погашение ипотечного кредита, оформленного до вступления в силу данного Федерального закона, не производится за счет средств бюджета субъекта Российской Федерации (апелляционное определение судебной коллегии по административным

делам Астраханского областного суда от 27 марта 2024 года по делу № 33а-1098/2024 и кассационное определение судебной коллегии по административным делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 19 июня 2024 года по делу № 88а-17915/2024 (8а-13630/2024).

Таким образом, вопреки конституционному смыслу гарантии, закрепленной в пункте 9 статьи 8 Федерального закона № 159-ФЗ, и несмотря на риски ипотечного кредитования для заемщика (залогодателя), толкование оспариваемых норм в правоприменительной практике по-прежнему допускает исключение гражданина из списка подлежащих обеспечению жилым помещением лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, вследствие покупки им жилья на средства ипотечного кредита. Несмотря на обусловленное объективными обстоятельствами приобретение жилого помещения – при задержке исполнения государством своих обязательств – на средства ипотечного кредита и связанные с этим долгосрочные бремя и риски, указанное толкование оспариваемых норм лишает лицо, относящееся к названной категории, приобретенного на основании закона права на предоставление жилья за счет бюджетных средств, что не согласуется с конституционными принципами справедливости и равенства в отношении граждан, находящихся в силу Конституции Российской Федерации под особой опекой государства (статьи 7, 19; статья 38, часть 1; статья 40, части 1 и 3; статья 67¹, часть 4).

5. Данная правовая проблема осложняется в правоприменительной практике противоречивыми результатами определения уровня обеспеченности общей площадью жилого помещения лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, при оценке его жилищной ситуации и его нуждаемости в жилом помещении.

Оспариваемый заявителем подпункт 3 пункта 4 статьи 8 Федерального закона № 159-ФЗ предусматривает предоставление жилищных гарантий рассматриваемой категории лиц, если они проживают в помещениях, общая площадь которых, приходящаяся на одно лицо, оказывается менее учетной нормы площади жилого помещения.

Аналогичный подход использован и в Жилищном кодексе Российской Федерации, согласно которому гражданами, нуждающимися в жилых помещениях, признаются в том числе лица, обеспеченные общей площадью жилого помещения на одного члена семьи менее учетной нормы (пункт 2 части 1 статьи 51).

Согласно частям 4 и 5 статьи 50 Жилищного кодекса Российской Федерации учетной нормой площади жилого помещения является минимальный размер площади жилого помещения, исходя из которого определяется уровень обеспеченности граждан общей площадью жилого помещения в целях их принятия на учет в качестве нуждающихся в жилых помещениях; учетная норма устанавливается органом местного самоуправления. При этом членами семьи собственника жилого помещения признаются, по общему правилу, проживающие совместно с данным собственником в принадлежащем ему жилом помещении его супруг, а также дети и родители данного собственника (часть 1 статьи 31 названного Кодекса).

Регистрация же гражданина по месту жительства (пребывания) лишь отражает факт проживания в жилом помещении и не порождает жилищных правоотношений (Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 15 июля 2010 года № 956-О-О). Пленум Верховного Суда Российской Федерации также рассматривает наличие или отсутствие у лица регистрации в жилом помещении в качестве лишь одного из доказательств, которое подлежит оценке судом наряду с другими доказательствами при решении вопроса о признании лица членом семьи собственника жилого помещения (пункт 11 постановления от 2 июля 2009 года № 14 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации»).

Что касается примененной в деле заявительницы части 4 статьи 10 Федерального закона № 256-ФЗ, то она, предусматривая порядок оформления жилого помещения, приобретенного (построенного, реконструированного) с использованием средств (части средств)

материнского (семейного) капитала, в общую собственность, не регулирует отношений, связанных с предоставлением жилищных гарантий лицам из числа детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей. Использование указанными лицами дополнительных мер поддержки семей, имеющих детей, не должно являться основанием для ухудшения их правового положения. Поскольку члены семьи собственника жилого помещения имеют право пользования данным жилым помещением наравне с ним (пункт 1 статьи 292 ГК Российской Федерации, часть 2 статьи 31 Жилищного кодекса Российской Федерации), наличие и размер долей в праве общей собственности (в том числе распределение долей исходя из использованных на приобретение квартиры средств материнского (семейного) капитала) для рассматриваемого вопроса правового значения не имеют.

Соответственно, оспариваемые заявительницей законоположения, рассматриваемые в системе правового регулирования, по своему конституционно-правовому смыслу не предполагают определения уровня обеспеченности лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, общей площадью жилого помещения в целях предоставления им жилищных гарантий исходя из наличия и размера долей указанных лиц в праве общей собственности на жилое помещение, в частности приобретенное с использованием в качестве дополнительного финансового источника средств материнского (семейного) капитала. Иное истолкование оспариваемых норм способно воспрепятствовать, как это произошло в рассматриваемом деле, эффективной реализации конституционно значимых функций государства по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также лиц из их числа.

6. Предусмотрев право лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на однократное предоставление за счет средств бюджета субъекта Российской Федерации выплаты на приобретение благоустроенного жилого помещения в собственность или для полного погашения предоставленного на приобретение жилого помещения

ипотечного кредита, Федеральный закон от 4 августа 2023 года № 461-ФЗ также урегулировал ряд условий реализации данного права, изложив их в пунктах 1 и 2 статьи 8¹ Федерального закона № 159-ФЗ. Согласно ныне действующему регулированию данное право, реализуемое посредством подачи заявления о предоставлении выплаты, предоставлено лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, достигшим возраста 23 лет, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями, т.е. отвечают критерию нуждаемости. Условием получения выплаты является также наличие совокупности обстоятельств, свидетельствующих об отсутствии необходимости оказания заявителю содействия в преодолении трудной жизненной ситуации, включая: наличие у заявителя определенного уровня документально подтвержденного дохода; отсутствие задолженности по налогам и сборам, иным обязательным платежам в бюджеты бюджетной системы Российской Федерации; отсутствие психических заболеваний или расстройств, алкогольной или наркотической зависимости; отсутствие судимости и (или) факта его уголовного преследования за умышленное преступление.

Приведенные нормативные требования отражают последовательный подход законодателя, согласно которому предоставление указанным лицам жилья за счет бюджетных средств обусловлено их удовлетворительной адаптацией к самостоятельной жизни, что направлено на защиту их прав. Данное условие нашло закрепление и на уровне законодательства субъекта Российской Федерации (часть 4 статьи 4 Закона Алтайского края «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в Алтайском крае»), на основании которого заявительнице изначально был выдан сертификат на приобретение жилого помещения в собственность.

Федеральный закон от 4 августа 2023 года № 461-ФЗ также предусматривает, что в случае, если на день его вступления в силу законодательством субъекта Российской Федерации были установлены дополнительные виды социальной поддержки по обеспечению детей-сирот и

детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа жилыми помещениями путем предоставления выплаты названным лицам, не достигшим возраста 23 лет, законодательство субъекта Российской Федерации может применяться при условии, что право на выплату будет предоставляться лицам указанной категории, достигшим возраста 21 года, включенным в список в соответствии с пунктом 3 статьи 8 Федерального закона № 159-ФЗ, и на них будут распространяться обстоятельства, установленные в подпунктах 2–6 пункта 2 статьи 8¹ Федерального закона № 159-ФЗ (пункт 7 статьи 2).

В случае соблюдения всех указанных в пункте 2 статьи 8¹ Федерального закона № 159-ФЗ условий выплата перечисляется на счет кредитной организации, с которой заключен договор ипотечного кредитования. Расчет же размера выплаты производится исходя из норматива общей площади жилого помещения не менее 33 квадратных метров, а также показателя средней рыночной стоимости одного квадратного метра общей площади жилого помещения в субъекте Российской Федерации, предоставляющем выплату, но не ниже стоимости, устанавливаемой уполномоченным Правительством Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти. При этом сертификат, подтверждающий право на выплату для полного погашения кредита (займа) по договору, обязательства заемщика по которому обеспечены ипотекой, подлежит реализации на территории Российской Федерации (пункты 5, 6 и 13 статьи 8¹ Федерального закона № 159-ФЗ).

Таким образом, внесенные в Федеральный закон № 159-ФЗ изменения предполагают, что погашение государством ипотечного кредита, на средства которого лицо, принадлежащее к рассматриваемой категории, приобрело благоустроенное жилое помещение в собственность, производится на определенных в законе условиях. Оценка же соблюдения данных условий, а также порядка и размера выплаты на приобретение благоустроенного жилого помещения в собственность или для полного погашения кредита (займа) по договору, обязательства заемщика по которому обеспечены ипотекой, не

исключена из полномочий судов при разрешении ими соответствующей категории споров, равно как и из обязанностей иных органов публичной власти, участвующих в реализации конституционного права на жилище лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьями 6, 47¹, 68, 71, 72, 74, 75, 78, 79 и 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

п о с т а н о в и л :

1. Признать подпункт 2 пункта 3¹ и подпункт 3 пункта 4 статьи 8 Федерального закона «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей», часть 4 статьи 10 Федерального закона «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» не противоречащими Конституции Российской Федерации, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования они:

не допускают исключения гражданина из списка подлежащих обеспечению жилым помещением лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и признания недействительным уже выданного ему сертификата, подтверждающего право на однократное предоставление за счет средств бюджета субъекта Российской Федерации выплаты на приобретение благоустроенного жилого помещения в собственность, в силу факта приобретения таким гражданином жилого помещения за счет средств ипотечного кредита;

не предполагают определения уровня обеспеченности лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, общей площадью жилого помещения в целях предоставления им жилищных гарантий исходя из наличия и размера долей указанных лиц в праве общей собственности на жилое помещение, в частности, приобретенное с использованием в качестве

дополнительного финансового источника средств материнского (семейного) капитала.

2. Конституционно-правовой смысл подпункта 2 пункта 3¹ и подпункта 3 пункта 4 статьи 8 Федерального закона «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей», части 4 статьи 10 Федерального закона «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей», выявленный в настоящем Постановлении, является общеобязательным, что исключает любое иное их истолкование в правоприменительной практике.

3. Прекратить производство по настоящему делу в части, касающейся проверки конституционности подпунктов 1 и 7 пункта 3¹ статьи 8 Федерального закона «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей», части 1 статьи 109¹ Жилищного кодекса Российской Федерации, а также абзаца первого, первого предложения абзаца второго части первой статьи 327¹ и части первой статьи 379⁶ ГПК Российской Федерации.

4. Судебные постановления, вынесенные по делу с участием гражданки Темиржановой Регины Сагындыковны на основании подпункта 2 пункта 3¹ и подпункта 3 пункта 4 статьи 8 Федерального закона «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей», части 4 статьи 10 Федерального закона «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» в истолковании, расходящемся с их конституционно-правовым смыслом, выявленным в настоящем Постановлении, подлежат пересмотру в установленном порядке.

5. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу со дня официального опубликования, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

6. Настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в «Российской газете», «Собрании законодательства

Российской Федерации» и на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru).

№ 30-П

Конституционный Суд
Российской Федерации